

МАРГАРИТА ЛОГВИНОВА

Девушка
На фотографии
футболиста Березина

ЧАСТЬ 3

12+

Маргарита Логвинова

Девушка на фотографии футболиста Березина. Часть 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48780142

SelfPub; 2019

Аннотация

Новый тренер ставит перед командой амбициозную задачу: победить в чемпионате. Мало кто принимает его всерьёз. Но у Маши нет выбора. Ведь теперь она руководит психологической службой, и во многом именно от нее зависит, добьется ли клуб поставленной цели...

Содержание

Пролог	4
Двойная сплошная	6
Бог любит троицу	20
Ремень безопасности	33
Немного о чудесах	42
Превратности судьбы	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Пролог

Дорогая Мария!

Должен извиниться перед Вами за то, что не могу преодолеть слабость писать Вам. Вроде бы мы уже сказали друг другу все, что хотели, а каждый раз появляется нечто новое, что хотелось бы обсудить.

Во-первых, Вы пишете, что думаете посетить меня... Я Вас прошу – не надо! У каждого человека должно быть право на осень. Если уж весну и зиму мы отменить не в силах, так пусть хоть осень будет результатом нашего собственного выбора. Так что увидимся зимой. Благо, она уже не за горами.

Во-вторых, я все равно буду Вам писать. Во всяком случае, до тех пор, покада мне будет, что сказать. Вы, наверное, удивлены, но я освоил при помощи своей супруги такое следствие научного прогресса, как электронная почта.

В-третьих, замечательно, что согласились на должность психолога, об этом я мог только мечтать. Когда будете подбирать себе подчиненных, обращайтесь внимание на тех, кто, проявляя активность, не будет тянуть одеяло на себя. Скорее всего, это будут девушки, а женские коллективы подчас напоминают политические союзы, где так и ждуют промаха соратника, чтобы воспользоваться им. И поосторожнее с харизматическими лидерами.

*Будьте спокойны, уверены и доверяйте себе.
А еще пишите почаще. Буду рад вестям от Вас.
Н.С.*

Двойная сплошная

Между нами двойная сплошная.

Ты в машине, я тоже в авто...

Почему это боги решают,

Что мы друг для друга никто?

Так получается, что жизнь не стоит на месте. Что ж, в этом есть свои плюсы. А еще хорошо то, что мечты сбываются, если только этого очень хотеть. Моя определенно сбылась. Вот только что с этим всем делать?

Я сижу в кабинете на привычном месте и жду, когда ко мне зайдут Аня и Саша, мои ассистентки. Никогда не приходилось управлять другими людьми. Но, говорят, к этому быстро привыкают.

В кабинете мало что изменилось со времени ухода профессора, лишь на его прежнем столе разместился металлический исполин – компьютер.

Непроизвольно постукиваю карандашом по столу, рассуждая, как успешно организовать работу в клубе. Дело в том, что в межсезонье сменился тренер, я о нем даже сказать толком ничего не могу, потому что только вчера вступила в должность. Через неделю возобновляется чемпионат... Что это будет? Пока не знаю. Посмотрим. Ладно, все вопросы нужно отбросить и взяться за дело. Ну, что, Эйнштейн? Прорвемся?

Взгляд случайно падает на кактус, приютившийся рядом с монитором. Округлый такой, аж лоснится, с огромными острыми колючками. Вижу его, и вспоминается Березин...

Он успешно устроился в немецкий футбольный клуб, не тот, куда метил изначально, более скромный, но тоже вполне достойный, поэтому собрал ребят, чтобы окончательно с ними проститься. Приглашал и меня, но я отказалась: что мне было там делать в мужской компании? Это бы выглядело, по меньшей мере, странно.

Однако Березин не успокоился. Поздно вечером он позвонил и предложил встретиться рано утром в день отъезда. Меня удивило не только время встречи, но и место – парк в удалении от центра города. Когда-то я для себя решила, что бегство – далеко не лучший выход из ситуации. Надо тренироваться ставить точки. Кроме того, у меня не выходили из головы слова профессора, сказанные им в больничной палате.

Наряжаться особенно не стала: обойдется. Надела шифоновое платье, поверх накинула джинсовку, бросила взгляд в зеркало. На меня из него смотрела знакомая девушка с выражением лица, недвусмысленно намекающим: «Куда тебя снова несет!?!»

Было прекрасное июльское утро: ярко, но еще не паляще светило солнце, город в выходной день только выходил из полудремы, будто потягивался и нехотя поднимал веки витрин.

Очень волновалась, хотя особых поводов не было. Просто мы впервые встретимся с Димой не в статусе психолога и клиента, а как знакомые (чуть было не сказала «друзья», но это было бы явным преувеличением).

В парке хорошо, тенисто, людей еще очень мало, правда, несколько любителей здорового образа жизни делают утреннюю пробежку. Меня восхищают эти люди. Какую силу воли надо иметь, чтобы вставать ни свет, ни заря и бороздить асфальтированные дорожки...

– Доброе утро, – голос раздался сзади так неожиданно, что я вздрогнула и обернулась.

– И вам... то есть, тебе.

– Можно на «ты»?

– Можно, ведь ты теперь не в нашем клубе.

– Хорошо, так даже проще.

Я только улыбнулась, и мы медленно пошли по дорожке, уходящей в наименее многолюдную часть парка.

– У тебя сменился спонсор? – поинтересовалась я, так как Березин внешне совсем не походил на себя обычного: пропали привычные цвета, дырки, украшения, прическа. Все стало более спокойным и человеческим, что очень шло форварду, о чем, конечно, я ему не скажу.

– Не без этого, у меня много чего изменилось. Если честно, хочется забыть поскорее все последние месяцы.

Вот так откровение! С меня достаточно обид и унижений. Он позвал меня, чтобы сказать о том, что хочет поскорее обо

мне забыть. Прелестно!

– Тогда зачем ты здесь? Летел бы прямиком в свой новый клуб.

Дмитрий опешил от моей прямоты.

– И еще, последние месяцы я бы тоже поскорее стерла из памяти...

– Маша...

– Подожди, я еще не закончила. Хорошо, что ты ушел в другой клуб.

– Почему же, любопытно узнать?

– Теперь работаться будет значительно спокойнее и комфортнее.

– Даже так?

– Да. Определенно.

– Я думал, мы помирились.

– Как можно помириться, ведь мы и не ссорились!

– Да что с тобой! – недоумевал Дима, начиная раздражаться. А я уже и так была у точки кипения.

– А ты думаешь, что все так просто, что достаточно один раз улыбнуться и все девушки должны упасть к твоим ногам? Что можно делать все, что захочется?

Березин смотрел на меня пристально, будто стараясь разгадать мои мысли. Не было ни победоносного оскала, ни самодовольной ухмылки, ни ужимки снисходительной откровенности. Внезапно его лицо озарила мальчишеская улыбка, простая, настоящая. Так улыбаются, когда в детстве удается

поймать ящерку в высокой траве или когда на самодельный крючок попадает стоящая рыба.

– Ты еще и насмехаешься?

– Нет, я так, – а у самого глаза горят.

– Что?

– Я понял, почему ты злишься.

– Неужели?

– Да.

– Так раскрой секрет.

– Пожалуйста. Тебе еще больно.

– Как...

– Подожди, я не закончил. Тебе больно из-за всей той ситуации с травмой. Что перешел в другой клуб.

– Хочешь правду?

– Терпеть не могу, когда мне врут. Я думал, ты это уже поняла.

– Мне больно, потому что ты поверил, что я приехала к тебе из-за денег! Как тебе вообще такое могло прийти в голову! – не стесняясь эмоций, воскликнула я.

– А ты что хотела?! Так на твоём месте поступило бы девяносто девять человек из ста.

– Хорошего же ты мнения о людях!

– Я как раз нормального мнения. А вот ты... Я не знаю, ты прикидываешься что ли... Да таких людей сейчас не бывает!

– Но я-то есть.

– В этом-то и сложность.

– Не вижу сложности.

– Я не могу понять, где подвох.

Дмитрий произвольно поправил прическу, усмехнулся и покачал головой. Я еще не осознавала, к чему он ведёт. Футболист не доверяет людям, потому что считает, что у каждого корыстный интерес, так что ли?! Это логично, что мы действуем так, как нам выгодно, но есть же еще какие-то моральные нормы, убеждения... Вот как ему это объяснить?

Между тем мы брели по дорожке все дальше вглубь парка, пока, наконец, не оказались на берегу речушки в уединенной его части. Здесь бревна были расположены так, что служили подобием лавочек, мы присели на одно из них, чтобы иметь возможность беседовать и одновременно краем глаза созерцать воду.

– Тебе же интересно, зачем я тебя позвал?

– Да.

– Я хотел разобраться во всем до отъезда. Не люблю незаконченных дел.

– Странно. Я тоже.

– Что странного?

– Странно, что у нас есть что-то общее.

– Да уж, действительно, – мы улыбнулись друг другу.

– Прости, что перебила, продолжай.

– Мне хочется закрыть все вопросы.

Если ему хочется разобраться, значит, чувствует, что где-то поступил неправильно, значит, не безнадёжен.

– Я готов ответить на любые вопросы.

– На любые? – переспросила я.

– Да.

Ну что, сам напросился.

– Ладно, пусть ты не поверил в мои благие намерения, потому что плохо меня знаешь и это не самый типичный поступок для человека в моей ситуации, но как ты мог допустить, чтобы меня уволили из-за тебя?

– Ты хочешь сказать, что я бесчувственный чурбан и мне все равно, что с тобой из-за всей этой истории будет?

– В общем и целом – да.

Березин снова смеется. Что-то он в больно веселом настроении.

– Тебя же не уволили, насколько мне известно, ты получила предложение о новом назначении.

– Да, но это счастливое стечение обстоятельств, а вполне могли и уволить.

Березин вскочил на ноги, а следом за ним.

– Ты действительно веришь, что это случайность?

– А что же тогда? – настаивала я, глядя ему прямо в темно-голубые, словно море перед штормом, глаза.

– Я не хотел говорить, но ты должна знать. Ты же смотрела интервью?

– Какое еще интервью? – удивилась я.

– Ты его даже не видела! – разочарование так и сквозило в изумленном голосе Березина. Форвард вернулся на прежнее

место, я тоже.

– Я слышала про него, – пыталась сгладить ситуацию я, но мой спутник будто поник.

– Одним словом, после него у руководства не раз интересовались о тебе, наводили справки, условия контракта. Тебя могли переманить, именно поэтому...

– Поэтому мне так скоротечно предложили новый контракт, – продолжила за него я.

– Именно. Маша, до чего же ты наивна, ты точно не при-
творяешься? – Березин посмотрел на меня и скорчил гримасу обреченности, адресованную мне. – Видимо, нет. Ты действительно думала, что контракт тебе предложили за красивые глаза?

Я лукаво и вопрошающе посмотрела на него.

– Ладно, пускай глаза, и правда, красивые, но чтобы Кро-
тов просто так предложил вакантное место психолога ассистентке, лишь недавно защитившей диплом...

– Согласна, это не в его стиле. Но мне некогда было думать и разбираться, всё так стремительно... Прости, – я протянула руку и коснулась Дмитрия. – Была к тебе несправедлива.

– Что за привычка постоянно извиняться? Она меня злит.

– Меня так воспитали.

– А меня так не воспитывали, поэтому можешь не извиняться по каждому поводу. Я же не мог согласиться на контракт, у меня не так много времени, мне нужно... пытаться.

Теперь пришла моя пора улыбаться.

– Что?

– Да так, а меня злит, что ты крайне редко извиняешься.

– Ты хочешь поговорить об этом? – подколот меня собеседник.

– Однажды обязательно, но не сейчас.

– А я-то думал, что все обошлось, когда мы встретились у ворот клиники.

– Я же психолог, могу управлять своими эмоциями. Но не чувствами. Мне было очень обидно.

– Но теперь, надеюсь, всё? Уже не больно?

– Уже нет. Спасибо.

– Еще одна дурная привычка – благодарить по поводу и без.

– По поводу. Да, вот такие у меня пагубные привычки – благодарить и просить прощения.

– Хоть они меня и злят, но всем бы так... Кстати, когда будешь подписывать контракт, проси большую оплату и себе, и ассистентке. Вы этого заслуживаете.

– Не думала, что однажды скажу это тебе: мне приятно, что ты так высоко оцениваешь нашу работу.

– Дай угадаю: ты думала, что я не замечаю, что вы делаете для команды. Да кто я в твоих глазах? Самовлюбленный, зазвездившийся выскочка, помешанный на деньгах?!

Молчу.

– Спасибо за честность.

Осознав, что ответил, футболист добавил:

– От тебя нужно держаться подальше.

– Это еще почему?

– Твои вредные привычки заразительны.

– Я же тебя не знала почти, только сейчас начинаю узнавать. Хотя есть ли в этом смысл, если ты сегодня уезжаешь...

– Есть, я объясню. Но сначала скажи, это все вопросы ко мне?

Мне хотелось воспользоваться его откровенностью и расспросить про фотографию, но потом я передумала. Это нечестно, заставляя человека насильно оголять душу. А может быть, я просто боюсь услышать ответ.

– Кактусы – твой подарок?

– Да, думал, тебе понравятся.

– Мне понравились.

Я посмотрела на Березина – он собирался с мыслями. Видимо, прелюдия закончилась. Надо ему помочь.

– Так зачем мы встретились? В чем дело?

Упростим ситуацию до невозможности.

– Зачем тебе я?

Березин не отпирался.

– Только выслушай и не перебивай. Пожалуйста. Я хочу играть. Более того, я хочу играть хорошо. Мне предстоит восстановительная работа, адаптация в новой стране и новом клубе. Год назад не за что не подумал бы, но это правда: мне может понадобиться помощь психолога. Твоя помощь, потому что привыкать еще к одному психологу будет трудно.

Мы подпишем все необходимые бумаги, ты будешь официально принята на работу, будешь получать зарплату, – видя мои немые знаки протеста, Березин дополнил свою мысль. – Зная, что деньги для тебя не главное, предлагаю еще, как приятный бонус, – эксперимент. Вы же, психологи, любите экспериментировать. Я буду твоей лучшей рекламой. Или антирекламой, как уж выйдет. Но у меня сразу будет условие – честность и чтобы без камней за пазухой. Лучше правду от тебя, чем из других уст. Согласен на удаленную работу при совмещении с клубными делами. Детали обговорим. Только не отказывайся сейчас, обещай подумать. Всё. Можешь говорить.

Дмитрий приготовился к потоку слов, но я приходила в себя от услышанного. Все-таки как психолога он меня ценит достаточно высоко. Но везде расчет... Хотя это его право. Зато честно. Подходит ли мне такое предложение? Опыт очень заманчив... Но...

– Я хотя бы нравлюсь тебе как человек?

– Странный вопрос.

– Ты обещал говорить прямо. Просто нам придется много общаться, если я тебя буду постоянно «злить», то прока будет мало, пустая трата времени и сил, лучше и не начинать. Тебе же чужды мои взгляды, убеждения, ценности...

– Ты это из-за отношения к деньгам?

– Это только пример.

– Мы живём в таком мире, где без денег – никуда. Сейчас

для всего нужны деньги, даже для мечты. Ведь ты о чем-то мечтаешь? Тебе хотелось бы открыть свой психологический центр, например? Для этого нужны деньги. Со мной ты сможешь их заработать.

Вроде бы складно говорит, а душа так и клокочет от возмущения.

– Значит, все можно купить, даже счастье? – буравлю его синие омуты.

– У богатых возможностей быть счастливыми больше, чем у бедных, это точно, – смотрит на меня. Отчего так дрожат пальцы?

– Ты вроде бы богат, но почему-то не выглядишь самым счастливым человеком на свете... – не успела договорить, как мой собеседник бесцеремонно закрыл мне ладонью рот.

– Если ты всегда так много говоришь, то на что я подписываюсь?

Пальцы касаются моих губ, щеки горят, дышать трудно. Он так близко. Надо убрать его руку. И чтобы больше не дотрагивался до меня. Зря коснулась его руки... Почему он так долго, нехотя убирает её? Что это за выражение глаз? Марианские впадины... Почему я сейчас девушка, а не психолог?

Черт, как же так...

Вы любите искусство? Я подметила, что люди похожи на произведения искусства, картины, например. Один человек из классицизма – ясный, правильный такой, четкий

до неправдоподобности. Будто неживой. А на другого смотришь – мазня мазнёй: крупные пятна, набросанные друг на друга. Но стоит отойти подальше и начинает проглядывать силуэт, вырисовываются очертания. И ты понимаешь, что картина ничего. Очень даже ничего...

– Да, – кажется, я пришла в себя.

Димка поглядывает на меня украдкой, видимо, ждет, когда же я запущу в него чем-нибудь тяжелым. Но мне смешно, невозможно смешно.

– Ты же говорил, что тебе нужен психолог, а с психологами не целуются.

– Совсем?

– Целуются с девушками, с женами... А от психологов держатся на расстоянии.

– Так между нами скоро будут сотни километров. Сойдёт?

– Сойдёт.

– А что плохого в том, чтобы целовать психолога? – допытывался Березин.

– Ничего особенного, просто многие специалисты считают, что личные взаимоотношения могут помешать качественно оказывать психологическую помощь.

– Тяжело, наверно, быть психологом, – подтрунивает надо мной Димка.

– Не легче, чем футболистом, – отвечаю ему я в том же духе.

– Понял.

– Ну, раз понял, тогда имей в виду, что если я соглашусь, то никаких... – чуть было не сказала «приставаний».

Видимо, как девушка я ему совсем не нравлюсь, что ж, это упрощает ситуацию. Буду исходить исключительно из прагматичных интересов. Взвешу всё, если его предложение окажется выгодным – приму. А если бы я ему нравилась, чтобы это изменило?

– Это значит «да»? – выводит меня из размышлений форвард.

– Это значит, что ты опаздываешь на самолёт.

У меня такое впечатление, что между нами двойная сплошная... Сначала мы ехали в одну сторону, потом он перестроился и поехал в обратном направлении. Наши пути могли разойтись навсегда, кто-то должен был замедлить ход... Березин сделал первый шаг. Теперь моя очередь.

Хотя... Мы всё равно помчимся в разные стороны. И между нами будет двойная сплошная.

Бог любит троицу

– Можно?

В кабинет неуверенно зашла Аня. Как обычно, ассистентка психолога была в кедах, джинсах, футболке и клетчатой рубашке. Ее чуть взъерошенные волосы придерживались очками.

– Да, конечно, садись.

Маша указала на диван, а сама пересела на кресло рядом.

– Аня, ты же знаешь, что Светлана Сергеевна уволилась и теперь единственным психологом в клубе буду я, и что мне нужны помощники?

Девушка кивнула.

– Да, я знаю.

– Так вот... Я хочу понять, сработаемся мы или нет.

– Я тоже. Это разумно, – рассудила брюнетка. – Какие требования?

«Деловой подход», – подумала Маша.

– Какое у тебя точно направление подготовки?

– Общая и экспериментальная психология, сейчас в аспирантуре, мне нравится научно-исследовательская деятельность.

Психолог сделала необходимые пометки в блокноте.

– Опыт работы?

– Почти два с половиной года.

– Как видишь свои перспективы?

– Хочу в будущем защититься и заниматься дальше исследовательской деятельностью.

Маша продолжала записывать.

– Давай прямо: что тебя смущает?

«Прямота – это хорошо».

– Мне нужен надёжный человек, на которого можно положиться, кто будет готов работать в команде...

– Про свою надёжность говорить не буду, её можно проверить только в деятельности, наговорить можно всякое. Про работать в команде – к этому готова.

– Ещё мне нужен человек, способный поддерживать определённую дисциплину, а ещё я ценю честность. Ты говорила, что тебя хотели уволить из-за рабочих моментов, а мне профессор сказал про Березина...

– Вот к чему всё!

– Согласись, у меня есть право разобраться в ситуации.

– Да, это тоже разумно. Так вот, ты думаешь, что я тебя обманула? – девушка рефлексивно сняла очки и положила их на стол.

Маша молчала.

– У меня были выходные. У Березина тоже. Он мне предложил составить ему компанию в поездке за границу, а я там никогда не была... Думаю, отчего бы не съездить? Но на обратном пути рейс задержали, а у них какая-то важная игра была... В общем, получился скандал...

– Как же ты уехала в разгар сезона с клиентом, ты же знала, что профессор против личных взаимоотношений на работе?!

– Так у нас с ним и не было ничего. Мы даже жили в разных номерах. Я же говорю, мне просто нужно было сменить обстановку, очень непростое было время, а тут Дмитрий... Видишь ли, меня в мужчине больше всего привлекает интеллект. А у Березина с этим весьма скромно.

Маша рассмеялась.

– Ты его в самолете тестом Векслера тестировала?

– Зачем прибегать к тяжелой артиллерии? Включенного наблюдения и беседы вполне хватило.

– Ты не разбила ему сердце?

– Я бы выразилась в других категориях – вызвала у него когнитивный диссонанс.

Девушки переглянулись. Они поняли друг друга.

– Еще есть вопросы? – поинтересовалась претендентка на вакантное место.

– Да, расскажи, чем занималась ваша служба, потому что теперь мы будем работать сообща.

– Общей и специальной психологической подготовкой. Общей – групповые формы развивающей, коррекционной работы. Специальная – подготовка к конкретным стартам и турнирам.

– Мы осилим всё это без Светланы Сергеевны?

– Уверена на восемьдесят процентов.

– Высокий процент. Какие основания?

– Последние два года программы писала я. Только реализовывались они частично. Думаю, ты заметила, что мы недо-рабатывали.

– С чем это связано?

– У моей руководительницы были более важные заботы, а мне непосредственно с клиентами работу не доверяли. Да я и не хочу: с бумагами интересней.

– Всё из-за той истории с Березиным?

– Да. Я пыталась объяснить профессору ситуацию, но он даже слушать не стал. Процентов на пятьдесят у меня уверенности, что всё это из-за ушедшего футболиста. Это последнее дело с клиентами, которое мне доверили.

– Расскажешь?

– Нет, во всяком случае, не сейчас.

– Хорошо, – согласилась Маша.

В комнате воцарилась тишина.

– Так каков вердикт? – не выдержала ожидания Аня.

Маша встала, коллега последовала её примеру.

– Анна Вадимовна, я бы хотела предложить вам должность ассистента психолога в нашей обновленной психологической службе.

– Ох, приятно слышать, – выдохнула Аня. – Я же квартиру снимаю, на стипендию долго не протянешь... А еще и на защиту копить надо... Только давай на «ты», если можно?

– Давай.

– А мы вдвоём будем или ещё кто-то?

– Я планирую оставить тебя в том кабинете, функции мы распределим. Но тут мне нужен помощник. Я нашла одну кандидатуру. Она должна прийти с минуты на минуту.

– Ещё одна девушка в мужской команде, третья по счёту?

– А что, Бог любит троицу.

Мгновение спустя в дверь постучали, и в комнату вошла девушка, разом приковавшая к себе взгляды беседующих. Гостя отличалась обилием металла, черного цвета, разбавленного серебром и кровавым маникюром. Образ дополняли обувь на внушительной платформе и шляпка. Коротко стриженные, летящие, цвета свежей древесины волосы открывали иссеченную колечками ушную раковину. «Траурность» наряда особенно подчеркивалась на фоне бледной полупрозрачной кожи.

– Это она? – шепнула своей новой начальнице Аня.

– Кажется, да, – так же вполголоса ответила шатенка.

– Александра, мне сказали, что сюда можно пройти на собеседование...

Вошедшая держалась прямо, гордо, но все равно чувствовалось, что она пребывает в нерешительности.

– Вы пришли по адресу, – сгладила неловкость психолог. – Я Мария, это со мной вы договаривались. А это Анна, моя ассистентка. Проходите, присаживайтесь.

Маша заняла место в кресле, а девушки расположились на

диване. После того, как хозяйка кратко рассказала о должностных обязанностях, режиме работе, заработной плате и других важных мелочах, она приступила к расспросам.

– Есть ли у вас психологическое образование?

– Да, правда, я психолог в сфере образования.

– Опыт работы по профессии?

– Нет.

«Плохо. Хотя и я без опыта пришла»

– Готовы ли вы работать в команде?

– Смотря в какой.

– В нашей, например.

– Я сделаю все, что от меня зависит.

– Значит, вы не уверены?

– Я слишком мало знакома с вами, чтобы ответить сразу утвердительно.

«Честно и прямо».

– Почему не пошли работать в сферу образования?

– Не люблю людей.

– Не хочется вас разочаровывать, но футболисты тоже люди.

– Так кто же сразу меня подпустит к футболистам?!

«Не поспоришь».

– Чего бы вы хотели достигнуть на этой работе?

– Получить опыт и понять, моё ли это.

– Будет много работы.

– Я понимаю.

– Во время учебы занимались волонтерской деятельностью, студенческим самоуправлением?

– Нет, я училась.

Возникла пауза. Маша задумалась.

– Мне можно идти?

– Вы спешите?

– Нет, просто, как понимаю, я не подхожу.

– Я думаю, что делать с тем, что две мои ассистентки не любят общаться с людьми...

– То есть?

– Александра, надеюсь, вы украсите нашу небольшую команду.

Маша показала новоиспеченной сотруднице ее рабочее место, проинструктировала, когда приходить, все остальные вопросы решили перенести на завтра.

Александра покинула кабинет, не веря, что принята на работу, до того тяжело ей далось это собеседование, первое в её жизни.

– Ты приняла её на работу... На мой взгляд, она странная... необычная...

– Ты можешь назвать мне хотя бы одного «обычного» человека?

Аня задумалась.

– Нет.

– Вот так. У всех свои странности. Только некоторые

странности можно терпеть и даже как-то применять их, а от других «особенностей» лучше держаться подальше.

На следующее утро Саша пришла на работу на полчаса раньше положенного, потому что боялась опоздать. Так как Маши ещё не было, то ей пришлось ожидать в коридоре на диване, подпиливая ногти, что она делала всегда, когда испытывала серьёзное волнение.

Наконец, девушки очутились в кабинете.

– Я рада, что ты с нами, – без разрешения перешла на «ты» психолог. – У нас сейчас такой период в команде, что мы должны перестроить работу психологической службы... До тебя за твоим столом работал профессор. Он прекрасный человек, профессионал. Но для него команда всегда была на втором месте...

– А что было на первом?

– Научные поиски. А мы должны сделать так, чтобы психологические знания принесли максимальную пользу команде. Я думаю, что здесь можно сделать. Сегодня собрание, где будет обсуждаться стратегия работы в новом сезоне.

– Я могу говорить прямо?

– Да, конечно.

– Расскажи мне, как вообще в спорте работают психологи? Я имею очень смутное представление, – поразительно, но при всей эпатажности образа Саша предпочитала максимально естественный макияж, единственное, что позволяла

себе – красную помаду и выразительные стрелки.

– Ты будешь удивлена, но я сама не знаю. Я же социальный психолог, а не спортивный, работала здесь ассистенткой. Сейчас читаю, пытаюсь разобраться...

– Но ты же здесь как-то работала и, видимо, хорошо, раз стала психологом?

– Резонное замечание. Да. Но у нас, по сути, было две психологические службы, слабо контактирующие между собой. Наш отдел занимался психологическим консультированием и коррекцией, а второй – групповой работой, сопровождением соревновательной деятельности. Не всё получалось... Я хочу, чтобы было лучше. Но нужно узнать, чего хочет наш непосредственный начальник.

– А кому мы подчиняемся?

– Президенту клуба, только ему.

– Хорошо, что один начальник, а то много придётся кланяться.

– Поверь, тут и одного хватит, – улыбнулась Маша.

Собрание проходило в конференц-зале. На него был приглашён тренерский штаб, претерпевший определенные изменения, ключевые работники клуба, функционеры, психологическая служба, президент.

Здесь впервые Маша имела возможность присмотреться к новому тренеру. Русоволосый, статный, в рубашке с закатанными рукавами, ясный взгляд, загорелые кисти рук, пап-

ка-планшет в руках. Он так не походил на Дубинина, эмоционального, даже резкого с футболистами, простого, прямодушного, прекрасно выступающего перед командой и теряющегося, когда нужно изложить мысли перед большой аудиторией.

Вячеслав Иванович Воротынцев не терялся. Он изложил свое видение работы в команде так чётко и доступно, что по завершению речи хотелось заплодировать. Многие из сказанного совпадало с мыслями Маши.

В частности, тренер выступал за большее привлечение молодежи к сборам с основной командой, за возвращение воспитанников клуба, за интеграцию отдельных служб, за работу над сплоченностью коллектива, изменением его «психологии», был сделан акцент и на работу с болельщиками.

Кротов отреагировал на речь привычно спокойно, его устроило, что новый тренер обошёлся клубу так дёшево и что нет требований по покупке чрезмерно дорогостоящих футболистов.

Саша пыталась вникнуть в перипетии футбольной жизни, а Аня стремилась предположить с максимальной долей вероятности, сколько Воротынцев с его подходом продержится у руля команды. Измерения, конечно, производились в процентах.

Кроме общего совещания, психологическую службу ожидало еще и мини-собрание с новым тренером. В предвкушении встречи Саша сидела в кабинете одна (Маша в коридоре

о чём-то беседовала с массажистом команды), она изучала официальный сайт клуба, фанатские группы.

Тут дверь бесцеремонно распахнулась, и в комнату ввалился боевитый субъект с короткой стрижкой в шарфе с клубной символикой.

– Дверь с обратной стороны закрой! – заявила Александра.

Стрелок опешил от такого приёма.

– Сурово! – рассудил он. – Это ещё почему?

– Терпеть не могу фанатов. Они все сумасшедшие. Этого достаточно?

– Да ты кто вообще? Кабинетом ошиблась?

– Я здесь работаю, если не видишь.

– Да ты такой же психолог, как я балерина!

– Зачем же признаваться в таких интимных склонностях?

Наверное, было тяжелое детство?

– Что? – Стрелок хотел добавить пару крепких выражений, но его порыв прервала Маша.

– Вижу, вы уже познакомились?

– Я его не знаю, – отрезала любительница чёрного.

– Значит, пора узнать, это один из главных активистов фан-сектора, по совместительству – руководитель исследовательской группы клубного музея, Женя.

– Понятно, главный сумасшедший! Что ж, Александра, – бросила девушка, даже не удосужившись поднять глаза от экрана монитора.

«А она не лгала, когда говорила, что не любит людей!» – констатировала психолог.

Вскоре подошли Аня и Вячеслав Воротынцев. Маша сразу определила, что перед ней интересная личность с собственными взглядами, ей всегда нравились такие люди.

После знакомства тренер сразу изложил свою позицию:

– Вы слышали, о чём я говорил, повторяться не буду. Вот, чего я хочу: в команде должен формироваться дух победителей. Над этим надо работать. Может, приблизить к ребятам музей, чтобы роднее был, чтобы можно гордиться... Поэтому пригласил вас, Евгений.

– Короче, понял. Что-нибудь придумаем.

– Ещё нам надо вернуть болельщиков, для этого футболисты должны быть ближе к фанатам. Я буду говорить с ребятами, но нужно и вам, Мария, порассуждать, за счет мы можем сделать команду более открытой.

– Хорошо, – записывала девушка. – Вы еще говорили про преемственность...

– Да, спасибо. Я хочу, чтобы наши воспитанники так прониклись за время обучения любовью к клубу, что потом мечтали сюда вернуться, где бы они ни оказались.

– Вы хотите, чтобы было «мы», а не «они»?

– Верно. А ещё более плотной работы с молодёжкой. На моей памяти мы контактировали с психологической службой крайне мало, – Воротынцев пришёл в главную команду из молодёжной команды, поэтому знал, о чём говорит не по-

наслышке.

– Ясно. Ещё будут уточнения?

– Да, хотелось бы и работы с нашей детско-юношеской школой, там многим несладко приходится, они со всей страны...

Вячеслав Иванович сидел на диване в центре кабинета, говорил просто, без шпаргалок, его хотелось слушать.

– Можно вопрос? – подала голос ранее молчавшая Анна.

– Слушаю.

– Вы так выстраиваете работу, словно собираетесь работать в команде как минимум десятилетие.

«Нескромный вопрос», – отчеканилось в голове у Маши.

– Вы хотите сказать, что так много тренеры в России не работают? Что надо идти от игры к игре, потому что за каждой проигранной встречей может последовать увольнение? Что на моё место уже сейчас вполне возможно ищут более именитого специалиста?

Все промолчали.

– Я уйду, но вы останетесь, и после меня что-то останется. Работать – как жениться. Лучше это делать так, будто на всю жизнь. А там уж как карта ляжет.

– Хорошо, что вы с нами, – улынулась Маша.

– Увидим, – ответил ей в том же духе тренер.

Ремень безопасности

Стрелок сопровождал Воротынцева, чтобы накоротке обсудить насущные вопросы, следом отправилась и Аня.

– Чего ты так строго к Жене? Он достойный человек, – недоумевала Маша, оставшись наедине с новоиспеченной коллегой.

Александра нахмурилась.

– Он же фанат, больной человек... Они же все агрессивные, это же замещение чистой воды... Сами из себя ничего не представляют, вот и следят за каждым шагом своих «кумиров»... – распалялась девушка. – Про них писал Шпенглер и...

– Фрейд, – добавила Мария. – Да ты сторонница психоаналитического подхода! Скажу честно, не ожидала...

– Прости, что разочаровала... Но согласись: играть – это одно дело, а целыми днями перемывать кости незнакомым мужикам и устраивать драки – совсем другое. Да им просто делать нечего! Им бы сублимировать свою энергию во что-то полезное!

Шатенка пыталась собраться с мыслями, чтобы возразить. Но как? Она сама первоначально побаивалась Стрелка, только со временем проникнувшись к нему симпатией. Если бы не пережитое вместе, возможно, фанат так и остался бы для неё ночным кошмаром. Если бы Костя ей не написал, если

бы она не навестила Женю после той его ужасной выходки...

– Ты еще его узнаешь.

– Как же я его узнаю, если я его знать не хочу?

– Если захочешь, то узнаешь.

Саша скептически покачала головой. В этот момент Стрелок заглянул в кабинет.

– Ты идёшь? – обратился он к Маше.

– Да, одну минуту.

– А эта твоя подруга идёт? – поинтересовался он с лёгкой ухмылкой.

– У меня вообще-то имя есть.

– Неужели?

– Не буду кривить душой и говорить, что знакомство приятное, – выдала любительница чёрного.

– Сурово. Ты точно психолог?

– Я уже готова, идём! – прервала словесную перепалку

Мария.

Когда они оказались в коридоре, парень решил разъяснить для себя:

– Что я ей сделал?

– Ничего.

– Чего она тогда... так...

– Не обращай внимания, просто она как ты.

– То есть?

– Понапридумывала себе принципов и следует им.

– Хороши же её принципы...

– Свои вспомни.

– И всё-таки... Зачем ты её взяла, вы же такие разные, вы же будете ... расходиться во мнениях.

– А зачем мне повторения?! Своё мнение я и так знаю. А вот взгляд со стороны не помешает.

– Всё-таки ты странная.

– Не больше, чем ты.

– Садись, – предложил Стрелок Маше, располагаясь на водительском сидении.

– Можно?

– Да.

– Ммм... Ты на машине? Сколько не ездил?

– Много. Только не смейся. Что ты уворачиваешься?

Маша и правда привычно прячет прядь, стараясь не показывать глаза.

– Ничего, просто интересно, как ты водишь.

– Смейся, смейся.

– Я боюсь, вдруг ты навыки не растерял, – подшучивала девушка, пристёгиваясь.

– Ты это чего?

– Что именно?

– Пристёгиваешься.

– Я всегда пристёгиваюсь, я же не враг себе.

– А я вот не пристёгивался раньше, где только мог. Принципиально.

– А теперь?

Парень пристегнулся.

Девушка уже расположилась на сидении в предвкушении поездки, но водитель медлил. Осмотревшись, она поняла: что-то не так. Проверенный и исполнительный «Рено Logan» для автогонщика с характером Жени?! Никакой футбольной атрибутики в салоне, парень не сразу открыл бардачок, сомнительно это всё...

– Это не твоя машина?

– Отцовская.

– Почему ты не на своей?

– Ты забыла, что я был в аварии?

У Стрелка начали мутнеть глаза. Девушка прекрасно знала, что за этим последует. Она пыталась лихорадочно сообщить, какие именно факторы вывели её коллегу из равновесия. Между тем, руки её соседа судорожно сжались, он уперся головой в руль и мученически пытался вздохнуть.

– Её нельзя было восстановить, твою машину?

– Я купил другую, как только появилась возможность.

– И где она?

– Ты действительно хочешь знать? – Стрелок резко повернул голову.

– Так, любопытства ради, – как можно непринужденнее бросила Маша.

– Я её разбил. Почти сразу. Врезавшись в дерево, – это было сказано так мрачно, так утрашающе, что девушка бук-

важно вжалась в сидение.

– ... Что ж, такое случается...

– Я был пьяным вдрызг... Я специально...

В первую минуту девушке хотелось рвануть ремень, душивший её, и бежать, бежать, бежать, куда глаза глядят. Рядом явно сидел человек, который был не в себе и мог сделать всё, что угодно.

Но это был уже не чужой человек, а свой, почти родной. И ему было больно. Ищи. Надо искать. Он должен был оставить подсказку. Не мог он просто напиться и врезаться в дерево. Наверное, Саша бы на её месте сказала, что такова природа человека, это регрессия – простейший из механизмов психологической защиты. Но тут что-то ещё...

Почему он напился? Думай же! Времени нет! Хочешь, чтобы он ещё раз куда-нибудь врезался? Что он тогда чувствовал... Больно? Грустно? Безнадёжно? Вроде бы близко, но всё не то...

И тут её осенило: страшно. Ему страшно! Ему страшно садиться за руль, ему, человеку, который, казалось бы, не боится ничего на свете...

– Как ты досюда доехал? – максимально серьёзно произнесла девушка.

– Как все, – не смотрит в глаза, смотрит в лобовое стекло прямо перед собой.

– А честно?

Парень поднял на неё глаза, там было столько всего пона-

мешено! Тоска, безнадёжность, ярость, боль, обида на весь мир, отнявший у него здоровье и лучшую часть жизни...

– Выходи.

Кажется, Стрелку не понравилось, что его разгадали.

– Что?

– Выходи, я сказал! – парень наклонился и толкнул дверь на пассажирском сидении. Он и бы и Машу с удовольствием вытолкнул, но она была крепко пристегнута.

– Вот ещё, куда я не пойду! Ты же меня до дома довезти обещал!

– Я ничего не обещал!

– А я уже настроилась, так что вези!

– Это последний шанс.

Слово «последний» вызвало мурашки на коже шатенки, но она не пошелохнулась.

– Сама напросилась!

Фанат захлопнул дверь с таким хрустом, что девушка испугалась за её сохранность. Или свою.

Ключ в замке зажигания, поворот и понеслась! Как он гнал, как летел на желтый, как заходил на скорости в повороты под девяносто градусов, как тормозил перед самым носом впереди идущих машин! Вся жизнь пронеслась перед глазами Маши за время поездки, длившейся не меньше вечности!

Наконец, скорость стала падать, движение выровнялось, и при торможении девушка перестала упираться руками в подушку безопасности. Остановились. Маша зажмурилась,

пытаясь сориентироваться. Кто-то коснулся её руки, слегла потрепал её, тяжелую, похожую на плеть.

– Жива?

– Ты же видишь, что нет.

Маша опасливо подняла веки. Увиденное её обескуражило. Стрелка не было, рядом был Женя, улыбающийся, словно вышедший из пожелтевшей фотографии на полке.

– У меня голова закружилась, а тебе смешно?! – негодовала она.

– Нет, ничего, – а сам так и заливается.

– А вот сейчас я выйду! – рассердилась его попутчица, отчаянно стараясь освободиться от ремня, отчего её русые волосы приобрели хаотичный вид. Когда непокорный инструмент всё-таки поддался, Стрелок уверенно, но одновременно нежно вернул его на место.

– Всё, больше не смеюсь. Дальше поедem тише.

Маше потребовалось время, чтобы прийти в себя. Молчали. Женя вёл быстро, но при этом предельно аккуратно.

– Можно вопрос? – робко поинтересовалась зеленоглазая девушка.

– Давай, – как обычно, после подобной присказки в её исполнении, Стрелок напрягся.

– Как мы стали друзьями?

Водитель поперхнулся.

– Ты же знаешь, что у меня нет друзей. Короче, с некоторых пор нет.

– А кто по-твоему настоящий друг?

– Он останется до конца, что бы ни случилось, – начал игру фанат.

– Это всё?

– Ну, на него можно всегда положиться, особенно, когда тяжело, – продолжил он.

– И?

– Он понимает без слов, – до Жени начало доходить значение сказанного.

– Так какой вывод? – настала пора ухмыляться Маше.

– Сурово, – резюмировал Стрелок. – Как ты поняла?

– Ты не настолько сумасшедший, чтобы напившись врезаться в дерево просто так. Можешь спокойно слушать, не рано?

– Продолжай.

– Должна быть причина. Это как вынос от ворот, лишь бы куда-нибудь подальше в противоположную сторону. Это от бессилия.

– Всё верно. У меня не получалось сесть за руль, это было...

Маша показала всем своим видом, что требует человеческого завершения фразы.

– Жутко. Что потом – ты знаешь. Но как ты поняла, что у меня получится?

– Я говорила, что ремень безопасности придаёт мне уверенности?

– То есть?

– Я была твоим ремнём безопасности.

Немного о чудесах

Клуб перестраивался не только по ходу сезона, но, можно сказать, на ходу. Важная роль в этом процессе отдавалась психологам.

Маша как всегда рьяно взялась за новые обязанности, она выстроила для себя целую стратегию, которой стремилась следовать. Ее ядром стало делегирование полномочий, известное понятие из социальной психологии и психологии управления. Проще говоря, психолог закрепила Александру за наиболее многочисленной, но, на ее взгляд, наименее проблемной группой – спортивной школой, Аню – за молодежкой, а себе оставила основную команду.

Это решение пришло не сразу, Маша не имела стопроцентной уверенности, что ее ассистентки справятся, но также она сомневалась и в собственном успехе, поэтому справедливо рассудила, что их шансы приблизительно равны. Во всяком случае, это предполагало быть увлекательным приключением. Как известно, Христофор Колумб плыл открывать Индию, может, и Америка новоиспеченного психолога тоже ждалась своего первооткрывателя.

Маша писала Стрелку, любопытствующему о причинах именно такого, по его мнению, странного распределения обязанностей:

«У Саши соответствующее образование, она отлично учи-

лась, поэтому знания у нее есть. А опыт придет».

«Так она же детей поубивает».

«Сейчас такие дети, что еще неизвестно, кто кого. Кроме того, думаю, мальчишки любят четких людей с немного черным чувством юмора».

«Сурово. Ну, посмотрим. А что насчет Ани? Она же не работает с людьми».

«Аня хороший теоретик и диагност, нам как раз это и надо в молодёжке: качественный мониторинг. Кроме того, я читала ее развивающие программы. Они достойные. Если что-то удастся реализовать, это будет здорово».

«Непобедимый оптимизм».

«А то! Что насчет формирования психологии победителей?»

«В последнее время не так много наград... Не считая кубка, конечно. Мы решили создать на базе мини-музей, где будут самые большие реликвии, редкие фотографии, автографы. Может, даже оформим так конференц-зал, чтобы каждое совещание, короче, проникаться атмосферой... Или сделать клубный уголок с цитатами... Идей много».

«Если помощь нужна – говори. Поможем».

«Понял. И все-таки не верится».

«Во что?»

«Что мы подружились».

«Разве мы не могли подружиться?»

«Откровенно говоря... нет».

«Видимо, чудеса все-таки случаются»)).».

Маша едва успела поставить скобочки, как в дверь уверенно вошел Вячеслав Иванович. Примечательно, что даже в спортивном костюме он выглядел скорее как модель с рекламного постера, развенчивая таким образом миф о типичном «физруке» в представлениях о тренере.

– Мария, – начал он без дополнительных прелюдий. – Вы знаете, что у нас в клубе нехватка нападающих. Мы подтягиваем молодежь, ищем резервы. Нужна ваша помощь. Я слышал, что вам и ранее приходилось сталкиваться с щекотливыми ситуациями... Если вдруг травмы, дисквалификация или еще что...

«Волнуется», – заключила Маша.

– Присядем на диван? – предложила она.

– Пожалуй.

– Так в чем дело?

– Надо поставить на ноги одного нападающего.

– Подождите, так у нас вроде в лазарете нет сейчас форвардов...

– Он не тренируется в главной команде, работает с молодежкой. Он способный. Но сначала травмы, а потом еще что-то. Не заиграл одним словом, на нем крест поставили, даже продать не смогли. А теперь он наш последний шанс, пока я кого-нибудь из полузащитников не подтаскаю.

– Вячеслав Иванович, вы имеете в виду Дога?

– Да. Рад, что вы его помните.

– Мне про него недавно говорила Аня, он отказался пройти психологическое тестирование. Я к тому, что не смогу вернуть ему в короткие сроки хорошую физическую форму. Если он совсем растренирован...

– Он не безнадежен, форма – это наша проблема. Верните ему хотя бы немного уверенности. Я не очень верю в чудеса, но сейчас нам поможет только чудо. Или хороший нападающий.

Воротынцев не жаловался на то, что клуб не сделал необходимых усиления, на то, что от него ждут результатов в кратчайшие сроки, а некоторые – ждут первой же ошибки, чтобы наброситься с обвинениями в никчёмности. Но все это настолько отчетливо читалось во взгляде нового главного тренера, что не требовало дополнительных пояснений.

– Сделаю всё, что в моих силах.

– Посмотрим, что будет завтра.

– Из-за нападающего?

– Да, у нас на острие будут новички. Салаеву, конечно, горы по колено, но опыта на этой позиции маловато...

Маша участливо смотрела на собеседника. От этого проникающего внутрь взгляда собеседнику стало не по себе.

– Ладно, это уже наши проблемы. Разберитесь с Догом. Пожалуйста.

– Что ж, этот момент должен был наступить: у нас первое серьёзное задание от тренера, цена вопроса очень высока,

поэтому не будем мешкать, – Маша проводила небольшое совещание с ассистентками в своём кабинете. Она расположилась на кресле, а Аня и Саша – на диване.

– Перед нами задача – повысить уверенность футболиста, обеспечить его психологическую готовность к выступлению в основе.

– Насколько срочное дело? – уточнила Аня.

– Десять баллов по шкале до десяти.

– Ясно. Что мы про него знаем?

– Он давно в команде, больше года не играл в основе, сначала был в молодежке, потом в первом дивизионе, потом снова вернули, но не играет. Родом из Африки. Прилично говорит по-русски.

– Я так понимаю, за физическую форму отвечаем не мы? – поинтересовалась Саша.

– Не мы.

– Тогда чего хотят от нас?

«Как странно слышать подобное, совсем недавно я задавала такие же вопросы психологу, а теперь оказалась по другую сторону баррикад», – подметила про себя Маша.

– Мы должны убедить его, что он сможет играть.

– А он сможет?

– Хороший вопрос. Плохо, что я не задала его Воротынцеву.

– Саша, не углубляйся в экзистенциальные проблемы, давайте думать, как действовать, – вернула тему разговора в

прежнее русло Аня.

– Мне никогда не приходилось влиять на судьбы людей, кажется, я выхожу из зоны комфорта... – призналась Александра.

– Ничего, глаза боятся, а руки делают. У меня такой план. Нам надо собрать побольше информации о том, что мешает Дугу играть, что отвлекает его от игры и убрать эти факторы, параллельно воздействую на него с целью повышения уверенности. Начать надо с беседы с футболистом...

Ассистентки психолога переглянулись.

– Я могу проанализировать активность футболиста в социальных сетях, я уже подписана на его микроблоги, по правде говоря, другие игроки у меня тоже на карандаше либо в друзьях, либо по подписке. Дай мне два часа – составлю тебе отчёт о том, чем он занимается в свободное время, которого у него немало.

– Когда ты успела?

– Психология – наука о жизни, а у многих сейчас жизнь в социальных сетях и микроблогах, а не в реальности.

– Разумно, – отреагировала Аня.

– Прекрасно, – поддержала Маша.

– А еще перечитаю, что пишут про него в интернете, интервью, всё, что найду.

– А я проанализирую всё, что у нас на него есть, всю информацию, начиная с момента первого просмотра и заканчивая последними исследованиями, за исключением, конечно,

но, того, от которого он отказался.

По тому, как девушки рьяно бросились выполнять свою долю работы, Маша поняла, что с подопечным придется беседовать именно ей. Рьяно – это сказано образно: Аня, как всегда, размеренно покинула кабинет, настолько погруженная в свои мысли, что едва не стукнулась лбом о дверь; Саша как всегда грациозно заняла место перед клавиатурой и стала отбивать красным маникюром одной ей понятный ритм.

Чтобы создать более подходящую обстановку, Маша пригласила Дога в бывшую архивную.

Девушка привыкла, что существует несколько типов клиентов, то есть – несколько типов людей. Вот некоторые из них, которые чаще всего встречались ей на профессиональном поприще. Одни при встрече с психологами открыты, даже чересчур, они буквально изливают потоки своих явных и мнимых душевных мук в уши покорного слушателя – психолога. Они плачут, смеются, задают вопросы и сами же на них отвечают, а иногда (весьма часто) совершенно не воспринимают того, что им говорят в ответ, слушая на самом деле только себя.

Есть второй тип – агрессивно закрытые. Они, чувствуя опасность собственному комфорту, при разговоре с психологом начинают нападать, огрызаться, строить из себя что-то, могут демонстративно уйти, нагрубить, всячески отказываться от посторонней помощи под предлогом отсутствия проблем.

И с первым, и со вторым типом можно работать, они хотя бы как-то могут вербализовать свои переживания, чего нельзя сказать о третьем типе – пассивно закрытых. Из этих слова не вытащишь, они настолько в себе, что это их разрушает изнутри, к таким ключики еще придется поискать...

К какому же типу относится Джефф Дог?

Черные косицы, собранные рядами, уходящими назад, отчего на голове прослеживались дорожки безволосья. Маша определила, что его голова походила поле с рядами скошенного сена, это было ведение из детства, подступившее внезапно. Скорее всего, нападающего смутило, что на его макушку смотрят непростительно долго.

Видимо, немой вопрос предполагал нечто вроде: «Вы хотели меня видеть?»

– Как ваши дела?

Джефф мнёт пальцы и отводит глаза в сторону.

– Cool.

Маша долго прокручивала у себя в голове целую кучу банальных вопросов, чтобы завязать разговор и преодолеть неловкость от необходимости вступать в такую щекотливую беседу. Но в итоге решила преступить сразу к делу.

– Тренер хочет, чтобы вы играли.

Безучастие.

– Cool.

– Он считает, что вы сможете принести пользу команде.

Кивает. Как будто избавиться хочет, чтобы отстала поскорее. Он плохо знал Машу.

– Вы ему не верите?

Впервые оживился.

– Нет, – неожиданно сказал он на приличном русском.

– Почему?

– Я же не дурак, как говорится у вас, у русских, меня «записали»?

– Списали, – поправила Маша.

– Списали, – с забавным акцентом повторил за ней Дог.

– Я знаю, что вас несколько раз выставляли на трансфер, и про молодежку, и про первый дивизион.

– Тогда чего вы от меня хотите? – неожиданно резко развернулся он.

– Чтобы к вам вернулась уверенность.

Джефф опустил глаза, а потом поднял их снова. Там было столько боли, растерянности, обиды, злости, что Маша почувствовала: где-то там внутри рана, и она кровит.

Форвард, даже не попрощавшись, бросился вон из кабинета. Только косицы промелькнули, да дверь с силой захлопнулась. Из окна было видно, что он опрометью выскочил из холла на улицу, явно намереваясь покинуть базу. Это означало, что он может наделать глупостей. Благо, у нее в команде был специалист по глупостям, которые один знаменитый психоаналитик окрестил регрессией.

– Коллеги, ну, что там? – поинтересовалась Маша, когда психологи собрались на экстренное совещание. – Кто начнет?

– Ты, конечно, – как всегда, не задумываясь над правильностью формулировки выпалила Александра. Несмотря на признание всех трех, описанных Фрейдом, частей личности, сама ассистентка периодически действовала в обход Супер Эго. – Я хотела сказать, тебе, как психологу, следовало бы начать, – поправились она.

– Хорошо, только информации не так много: зажатый, закрытый, обиженный... раненый что ли...

– Это как? – рациональное сознание Ани отказывалось принимать такую расплывчатую формулировку.

– Как будто у него что-то болит... – и, предвосхищая вопрос, добавила, – не нога или рука, а где-то глубже...

– Сказала б я, что у него болит. Да совесть его мучает, что за его зарплату половину его страны неделю кормить можно!

– Саша, не преувеличивай, я, конечно, могу высчитать точно, но процент явно будет находиться в пределах одного, – уточнила Анна.

– Девушки, давайте ближе к теме. И с конструктивными комментариями, пожалуйста. Я к тому, что он будет зализывать рану, которую я разбередила... Осталось только выяснить, где он это будет делать и вытащить его как-нибудь оттуда.

– Вытаскивать человека против его воли – это непрофес-

сионально, – робко высказалась Аня.

– Погоди, мне кажется, я начинаю понимать план Маши. Чтобы разрушить его психологическую защиту, мы нападём, когда он будет наиболее уязвим, а потом сразим его нашим психологическим внушением?

– Во-первых, Аня, времени подводить клиента к осознанию несовершенства его бытия у нас нет. Во-вторых, Саша, это тебе, слово «нападём» мне не нравится, да и над внушением ещё стоит подумать, но суть ты уловила верно. Только где его берлога?

Первой слово взяла Саша.

– Судя по его активности в социальных сетях, свободное время он проводит в компании друзей-легионеров из разных клубов, они частенько посещают кинотеатры, как нестранно, баню, матчи, один пафосный клуб часто фигурирует, бегают иногда...

– Что с семьей? Он же женат? – последние слова были обращены к Ане. Девушка кивнула.

– Про семью почти ничего. Иногда фото с девочкой, милая такая, с кудряшками... Не лады у них, наверно, счастливых семейных фото нет. Хотя, и у меня их на странице нет, может быть, это не показатель...

– Что-то еще?

– Я не знаю, может это неважно...

– Говори, будет видно.

– У него очень мало хештегов, да и просто подписей почти

нет. Скрывается что ли, или некому рассказать?

– Саша, спасибо, очень ценная информация.

– Аня, что скажешь?

– Судя по показателям, его психологическое здоровье и социальное благополучие были значительно лучше до того, как он стал футболистом нашего клуба. Все предсказуемо, я тут график распечатала: самооценка падает, уровень притязаний все также высок, требовательность к себе, честолюбие.

– Что со значимыми ценностями?

– Среди ведущих семья, работа, друзья, это как у статистического большинства. Из интересных – свобода и независимость, счастье других.

– А он точно честно отвечал? Не очень-то мне верится, что для него настолько важно «счастье других», – засомневалась Саша.

– Это же бланковая методика, стопроцентной уверенности у меня нет.

– Все равно спасибо, это ценное замечание. А теперь давайте думать, куда может отправиться человек, у которого фрустрированы две важнейшие ценности?

– Ты думаешь, с семьей все-таки проблемы?

Маша на секунду задумалась.

– Да, но я проверю. Просто не припомню ни на одном последнем банкете, чтобы он был с дочерью или с женой.

– Если бы это был русский человек, я бы не сомневаясь сказала, что в клуб напиться и забыться. Но тут может быть

другой менталитет... – высказала свое мнение Саша.

– Не люблю гадать... – замялась Аня.

– А гадать – это когда какая вероятность? – подколола ее Саша, а брюнетка будто бы и не заметила.

– Когда меньше пятидесяти. Но я тоже склоняюсь к клубу.

– Что за клуб такой? – спросила Маша.

– Сейчас покажу, – девушки подошли к монитору компьютера Саши. – Элитный закрытый клуб с сомнительной репутацией. Идеальное место, чтобы зализывать раны или налижаться. Тебя туда не пустят.

– Меня? – усмехнулась Маша. – Нас, – добавила она.

– Я не могу, меня всегда угнетали замкнутые пространства, кишачие деградирующими личностями, – Александру даже передернуло.

– На меня тоже не смотри, я особо по клубам не ходила, даже не знаю, что там делать...

Видя, что Маша нахмурилась, ассистентки добавили:

– Дай нам время, мы соберемся, но не сейчас.

– Время, время... Где же мне его взять?

В голове у Маши назрело несколько вопросов, ответы на которые должны были помочь выстроить стратегию работы с Догом. Тут классическая беседа не пойдет, нужен нестандартный ход... Застать его врасплох, взять с поличным... А что потом? Неизвестно. Но надо попробовать, а там видно будет. Девушка закрылась в архивной и думала, окно было

открыто, горячий ветер порывами проникал внутрь, подчиня себе тюль занавесок и снова уходил в никуда.

Вопрос первый – куда направится Дог. Вопрос второй – как дела у него в семье. Вопрос третий – как пробраться туда, где утоляет ночами свои печали нападающий. Кто может ответить на эти вопросы? Кто знает о членах команды больше других?

Маша набрала номер, вызов сбросили. Набрала еще раз.

– Что-то срочное? Я как бы в душе, – с шутливой грозностью предупредил Егор.

– На базе в душе?

– Какой интимный вопрос! Да, на базе.

– Хорошо, спущусь через пару минут.

– Я... – начал было противиться голос в трубке, но Маша его прервала на полуслове, отключившись.

Действительно, в ближайшее же время она уже стояла у нужной двери, благополучно перейдя в соседнее крыло, прильнула к стене и от нетерпения листала последние набранные номера. Внезапно дверь открылась. Из нее показался Егор с мокрой головой, отчего по его спине периодически сползали полоски капель. На бедрах у него красовался полотенце, выгодно подчеркивая статность фигуры. Замечательно сложенный, высокий, в меру спортивный, он всем своим видом наглядно демонстрировал, что находится в прекрасной физической форме. Как назло, на уровне глаз Маши находились подернутые загаром ключицы, а не глаза собесед-

ника.

Довольный произведенным впечатлением, Егор не удержался и хмыкнул, чем вывел девушку из небытия.

– Вам что, халаты перестали выдавать?

– Тебя что-то конкретное смущает?

– Меня – нет, а кого-нибудь еще очень даже может смутить.

– Но здесь только ты и я, причем ты не девушка. Ты психолог, – чересчур рассудительно заключил он, пытаясь скопировать интонацию собеседницы.

– Спасибо, что напомнил.

– Так что за срочность?

– Я могу говорить прямо, без прелюдий и бесед о твоём настроении?

– Да говори уже! – смилостивился он, смахнув несколько капель со лба.

– У Дога все в порядке в семье?

– У него и спроси.

– Вот сама не додумалась! Так что?

– Я так слышал, что жена ушла от него и дочку забрала.

– А ты не знаешь, где он... как бы это сказать... возвращает душевное спокойствие?

– Маша, не лезла бы туда, – веселость спала, когда Егор понял, к чему все идет.

– Значит, ты что-то знаешь?

– Он в клубе одном зависает, там еще из наших Жоазиньё

когда-то пропадал на ставках. Место, мягко говоря, гиблое. Не суйся туда.

– Я же не девушка, я психолог, меня не жалко, – подколола его девушка.

– Я серьёзно. И тебе так просто туда не попасть, там нужна клубная карта.

– Она есть у кого-нибудь из наших?

– Кроме Дога и Жоазиньё? У Березина, может быть, он там как-то выступал.

– Березин...

– Да, но его нет в стране, ты же знаешь. Обещай, что не сунешься туда одна!

Маша поднялась на цыпочки и стерла пальцами ручеек на щеке голкипера.

– Может быть.

Уже вечером психолог сидела у себя в квартире на диване и занималась тем, что получалось у нее лучше всего – сомневалась, что в науке окрестили более солидным словом «анализировала». Позвонить Березину или нет? Неудобно как-то... он же предлагал работу, спрашивать, что говорить тогда... Уйма мыслей. Тут еще и Поля снует туда сюда, распихивая по квартире свои вещи, явно всем своим видом намекая, что хочет поделиться переживаниями. Наконец, Маша поняла, что больше абстрагироваться ей не удастся.

– Поругались?

– Даже и не спрашивай!

«Ага, не спрашивай! Я бы с удовольствием!» – улыбнулась про себя шатенка.

– Ну и что там?

Полина присела к Маше, откинув голову на спинку дивана, что наводило на мысль о душевном разговоре.

– Я не знаю, Маш, отчего я такая неправильная?

– В смысле?

– Почему у меня все не как у людей?

– С этого момента поподробней.

– Помнишь, я как-то нашла у тебя стихотворение, «Исповедь цветка», по-моему... Так вот, я встречаю человека, тянусь к нему, расцветаю, можно сказать, всей душой тянусь... А он, этот человек, как там у тебя сказано: «Зеленое сердце мне изрешетит»... И исчезнет потом. И ничего не останется. И только сквозь землю потом провалиться хочется. Чтобы сил набраться. Чтобы снова расцвести. И так по кругу.

– Так Гоша никуда не исчезал, насколько я знаю.

– Он не исчез, исчез тот образ, который я себе придумала.

– Но это, как грубо не звучит, уже твои проблемы, а не его...

– Ну, спасибо, утешила, ничего не скажешь!

– Зато правда, – Маша обняла подругу. – Ничего, может, все еще наладится. Расскажешь мне как-нибудь все по порядку.

– А ты как?

– Да вот, все про Березина думаю.

– А ты ему так и не ответила?

– Нет.

– Смотри, там у него скандал приключился с болельщиками, ты не слышала? То ли он сказал что-то, а не так поняли... Одним словом, чуть ли не бойкот ему объявили. А он даже не играл еще.

– Ты откуда знаешь?

– Да об этом на всех сайтах подряд пишут. Ну, конечно, ты же не подписана на «желтую прессу»!

– Это правда?

– Да, – Поля отодвинулась и посмотрела в глаза соседке. – Ты что-то задумала?

– Да. И этот скандал очень уместен. Я закроюсь на кухне ненадолго?

Маша тщательно расчесалась, сменила затрапезную футболку на нечто более приличное, коротенькие шортики переодеть не стала, резонно полагая, что собеседнику будет достаточным видеть ее по пояс, даже нанесла на губы прозрачный блеск. «А вдруг он не в сети? Вдруг не возьмет? Что тогда делать? Это единственный шанс!» Несколько раз открыла и закрыла ноутбук. В итоге открыла искомое приложение и обнаружила, что Березин в сети. Это был тот знак, которого девушка боялась и ждала одновременно.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, – с экрана на нее смотрело немного растерянное лицо Дмитрия.

– Не ожидал уже вас увидеть, – по всей видимости, обиженно отозвался он.

– Я тоже рада вас видеть. Вы все еще заинтересованы в моих услугах?

– Надумали все-таки? – искривил губы он.

– Если вы уже работаете с другим специалистом, я пойму, – блефовала девушка. Она даже в мыслях не могла себе допустить, что Березин найдет какого-то другого психолога.

– Что заставило вас передумать? – допытывался форвард.

– У меня было время определиться, взвесить все... Только у меня будет одно условие...

– Так, кажется, с этого и стоило начинать, – оживился ее собеседник. У Березина в который раз была новая прическа: с одной стороны волосы коротко выстрижены, на них просвечивался какой-то узор, на другую же стороны спадали бережно уложенные пряди.

– А у вас мило! – оценила девушка кусочек квартиры, видимый для нее в экран монитора.

Хоть Березин и пытался спрятать улыбку, было понятно, что это ему не удастся полностью.

– Вы от темы не отходите. Что за условие?

– Вы договоритесь, чтобы меня пропустили в один закрытый клуб.

Дмитрий изумился до такой степени, что схватился за го-

лову.

– Вы хотите сказать, что столько времени отказывались принимать мое предложение, а теперь согласились, только чтобы иметь возможность потусить в раскрученном клубе?

– Так, я не понимаю, вы соглашаетесь или отказываетесь?

– Скажите, что вам нужно в этом клубе, тогда я подумаю.

В этом был весь Березин: он всегда любил сам вести игру. Что ж, иногда игра на контратаках оказывается не менее результативной, так что можно ненадолго и сбавить во владении мячом.

– Мне нужно вытащить оттуда одного нашего футболиста.

– Вы хоть понимаете, как мне паршиво сейчас? Вы так рьяно отказывались со мной работать, когда мне особенно нужна была помощь, вы понимаете, что я две недели из этой чертовой квартиры не выходил? А теперь вы соглашаетесь, чтобы помочь футболисту, который даже в основу не проходит? – вспыхнул Дмитрий.

Что тут можно сказать?

– Квартира у вас, как я уже отметила, очень даже ничего, про эти две недели у вас будет возможность подробно рассказать на сеансах. А насчет футболиста, вы верно догадались, о ком пойдет речь. Я согласна на ваши условия по оплате, думаю, два сеанса в неделю по часу будет вполне достаточно. Время будем варьировать, потому что у вас будут тренировки и матчи.

– Будут ли?

– Будут. Решайте.

Так они и смотрели друг на друга через экран монитора: он из богато обставленной гостиной в квартире-студии, расположенной в элитном районе Берлина, а она из скромной кухни в типичной хрущевке на окраине вечно куда-то спешащего города.

– Только у меня тоже будет условие.

– Какое?

– Мы будем общаться на «ты». И еще, обещай хотя бы прочитать договор, прежде чем будешь его подписывать.

– А ты закажешь для меня столик в клубе или как там это делается?

– Да, только одна туда не ходи. Хотя... может, тебе и полезно будет окунуться в эту атмосферу, может быть, вырастешь, наконец...

– Я не сенегальский защитник, чтобы быть двухметрового роста.

– Засчитано. Хотя я и не про этот рост.

Тут дверь кухни открывалась.

– Простите, что прерываю вашу беседу, но очень пить хочется, – прокомментировала свое появление Поля.

– Кто это?

– Подруга моя.

– Ее лицо мне знакомо.

– Нас Паша знакомил, – мимоходом бросила брюнетка. –

Чижов.

– Ты на него не обижайся, у Дмитрия плохая память на девушек, – подколола футболиста Маша.

– Возьми ее с собой.

– Куда? – заинтересовалась Поля.

– В элитный клуб.

– Мне ничего не хочется. Но если надо составить компанию, то можешь на меня рассчитывать.

– Ты уверена? – уточнила психолог.

– Более чем, пошла искать нам платья. Там же, наверно, дресс-код?

– Вот, сразу чувствуется опыт, – одобрил Дима.

– Как обычно: каблуки повыше, юбки покороче? – крикнула девушка уже из комнаты.

– Да, – отозвался он. – И макияж поярче, передай ей. А вообще, место там не для таких, как ты. Туда ходят оторваться по полной. С коктейлями поаккуратней и лучше не курить, что предлагают.

– Какая похвальная забота. Я тебе ребенок что ли?

– Скоро ты будешь официально моим психологом, я не могу допустить, чтобы с тобой до этого момента что-нибудь случилось.

–Ну, спасибо. Как нас туда пропустят?

– Назовешь моё имя. Я когда-то сделал им неплохую рекламу, они передо мной в долгу, – ухмыльнулся Дима.

От сквозняка захлопнулось окно, и Маша была вынуждена встать, чтобы его прикрыть.

– Классные шортики, – не упустил случая вставить свои пять копеек форвард.

«Черт, – подумала Маша, – как у меня получится поддерживать с ним нормальные клиентские отношения?»

– Пойду собираться, – намек на конец беседы.

– Ладно, я пришлю инфу, когда надо будет подписать контракт.

Он будто бы хотел что-то сказать, но почему-то упорно молчал.

– Рад тебя видеть.

– Не знаю, к чему это приведет, но это взаимно.

Поля не нашла в своем гардеробе подходящих вещей, поэтому приехала Наташа, у которой можно было найти платья на любой случай жизни, она же помогла с внешним видом, прическами.

– Ох, девочки, завидую я вам, так давно не была в клубе, нет, конечно, с мужем мы ходим, но так, чтобы с подружками, отдельно... с удовольствием составила бы вам компанию, Миша у бабушки как раз... – сокрушалась блондинка. – Все-таки так утомительно сидеть в декрете...

– А по мне – не жизнь, а малина: любимый муж, никаких рабочих будней... – приговаривала Поля, накручивая локоны. – Знаете, что я решила?

– Еще нет, – отозвала Маша, подкрашивая губы в цвет спелой вишни.

– Я решила больше не влюбляться.

– Это еще почему?

– Да устала я от этого всего. Ищешь человека, встречаешь его, узнаешь, влюбляешься... Душу ему открываешь, себя отдаешь. Делишь с ним утро, вечер, ночь... И сначала все хорошо: цветы, улыбки, один на двоих попкорн... А потом однажды он перестает тобой восхищаться. Будни. Компьютер. Дежурные вопросы. Слезы. Разговоры ни о чем... И ты уходишь. А потом снова поиски, встречи. Я устала.

Вы знаете, я даже целое пособие могу написать про первое свидание. Да, вот сами посмотрите. На первое свидание нужно надевать красивую, но удобную обувь, ведь ты не знаешь, придется ли тебе ступать как герцогине или уносить ноги как вору-карманнику. Хорошо бы дома подкрепиться, потому что неизвестно, будет ли твой новый знакомый настроен на совместный прием пищи или предпочтет исключительно пешие прогулки.

Прекрасно было бы иметь с собой воду, деньги, само собой, заряженный телефон, зонтик, в конце концов. Одеваться надо вроде как празднично, но в той же степени комфортно. И больше улыбаться – парням нравятся улыбчивые девушки.

А вообще я не люблю первые свидания: на них человек очень редко бывает самим собой.

Чего вы молчите?

– Заслушались, – призналась Наташа, она сидела с Машей

на диване, точнее – полулежала у нее на плече. – Знаете что, я с вами. Только Кириллу позвоню, чтоб не волновался.

– По-моему, мы чересчур разделись...

– Не слушай Машу, она всегда так говорит, – подмигнула Полина молодой маме.

– И, кажется, мы вышли поздновато...

– Час ночи – детское время для тех, кто хочет оторваться, – брюнетка обогнала подруг, смеялась, размахивала мерцающим клатчем.

– Она точно не пьяна? – шепнула Наташа.

– Точно. Хотя... Кто говорил, что пьянит только любовь счастливая? У несчастной любви градус тоже ого-го!

Стояла темная позднейюльская ночь, девушки выбрались из такси в новом районе «для бедных», как его окрестили местные. Навороченные многоэтажки обступили торговый центр, на плазменный экран которого, кажется, ушло столько энергии, что можно было бы осветить несколько кварталов. На улице было немногочленно: несколько подростков демонстрировали свою взрослость, обкладывая трехэтажными словечками виртуальных «друзей» и «подруг» за якобы разрушенную жизнь, о которых даже не вспомнят через несколько дней. Несколько курящих таксистов расположились в засаде, ожидая скорой наживы, да еще подтягивающаяся «золотая молодежь», которой после «утомительного» дня как раз хватало сил на то, чтобы испытать до конца ча-

шу горечи брэнного бытия в тшательно начищенном бокале и заглушить душевную пустоту монотонным одурманивающим битом.

Клуб имел отдельный вход, находящихся в отдалении от остальных, поэтому девушкам пришлось еще немного пройтись.

– Наташа, скажи же Маше, что с такой траурной миной она не пройдет фейс-контроль!

– Правда, улыбнись, пусть это будет просто хороший вечер! – подбадривала подругу блондинка.

– Хорошо, – выдохнула Маша, досчитала до десяти, выпрямилась и игриво улыбнулась.

– Какой у нас план? – поинтересовалась Поля.

– Мы проникаем в клуб, дальше вы развлекаетесь, а я разыскиваю Дога и вытаскиваю его как-нибудь оттуда...

– Расплывчато получается, – покачала головой Наташа. – Вдруг он еще не пришел?

– Тогда подожду его... На танцполе, – вроде бы более беззаботно отозвалась девушка, чем успокоила подруг.

Охранник при входе пропустил их без проблем, стоило им назвать, того, кто бронировал столик. Уже через пару минут девушки могли созерцать себя в зеркале дамской комнаты в полный рост. Они походили на женскую поп-группу: блондинка в коротком черном бархатном платье с открытыми плечами, брюнетка в облегающем красном платье на одно плечо и шатенка в пастельно-розовом, струившемся по

фигуре.

– Ну что, пойдём посмотримся?

Даже мимолетного взгляда хватило Полине, что составить впечатление.

– Да, это не университетская дискотека или вечеринка на катере в Геленджике... Размах, конечно, чувствуется!

Общее пространство делилось на два самостоятельных – красное и ультрафиолетовое. В первой располагались уединенные лаундж-зоны, ограниченные ниспадающими вниз сверкающими полупрозрачными занавесками, стрип-зоны, где на диванчиках открывался вдохновляющий вид на прелести танцовщиц и танцоров (где, собственно и был заказан столик, любимый у Березина, по словам официантов). Здесь же располагался бар.

Второе пространство включало в себя танцпол, много разбросанных столиков попроще, несколько «vip-room», все в шикарной обстановке с декором в стиле хай-тек. Звук, от которого уши закладывало, оригинальные ремиксы в которых совершенно терялся оригинал. Блеск, мерцание. Горьковато-сладкий дым, от которого закладывает горло и щиплет в глазах.

Девушки остались на танцполе, а Маша вернулась в красный зал за свой столик, резонно полагая, что лечение раненой души удобнее начинать в одной из гламурных коморок именно в этой части клуба. К ее удивлению, их столик не пустовал.

– И что ты здесь делаешь?

– Ну, я же тебе говорил, чтобы ты сюда одна не ходила, – расплылся в ухмылке Егор, приглашая девушку сесть. – А тут, знаешь ли, ничего... – парень не многозначно кивнул в сторону уже успевшей оголиться танцовщицы, а потом и во все замер, как бы созерцая прелести ее фигуры. Девушка ладонью развернула его голову к себе. Она почувствовала, как голкипер вздрогнул от ее прикосновения, но виду не подал.

– Ты тут, чтобы стриптизерш разглядывать или мне помогать?

– Дай подумать. Какой сложный выбор!

Маша поглядывала по сторонам.

– Дога ищешь?

– Ага, – отозвалась девушка.

– Он там, – парень кивнул в сторону одной из элитных коморок с диванами цвета налившейся вишни, едва проглядывавшими сквозь переливающийся занавес.

– А ты откуда знаешь?

– Кирилл проверил, он же хорошо в этих местах ориентируется.

– А он откуда знает? – изумилась девушка.

– Наташа сказала, он же не мог ее сюда одну отпустить.

– Что вы заладили, по-моему – нормальное место!

– Знала бы ты, что творится вокруг...

– И что, например, – провоцируя, одними уголками губ

улыбнулась Маша.

– Ты действительно хочешь знать? Загляни в любую из этих комнат, да хоть к своему клиенту загляни, хотя там все спокойно, там Пашка.

– И Чижов здесь??? А он...

– Ему Березин сказал. Боится за своего психолога, бывшего психолога... Или? – стал догадываться Егор. – Ты не говорила, что продолжаешь его консультировать... Так можно?

– Я сегодня с ним первый день пообщалась, мы даже контракт еще не подписали...

– Надо выпить, – с досадой выдал голкипер и даже привстал, но тут же сел. – Жаль, я не пью, – иронично посетовал он. – Скажи, я иногда думаю на досуге... Вот если бы у меня было другое имя, может быть, у меня был бы шанс?

Ох, уж эти лукавые полуулыбки!

Маша привычным движением поправила прядь, чтобы выиграть время.

– Можешь не отвечать – это была шутка.

Девушка только хотела сказать, что не в имени дело, но так и не успела.

– Так ты пойдешь к Дугу?

– Да, надо идти, пока он еще в трезвом уме.

– О, это ты глубоко заблуждаешься, – сверкнули серые глаза.

– А ты куда? Не пойдешь со мной?

– Хочешь, чтоб сходил? Я же капитан, поэтому здесь, могу

сходить...

«Так он здесь, потому что капитан...» Почему-то больно резануло по сердцу, пришлось глубоко вздохнуть.

– Я сама справлюсь.

– Зови, если что, а я пойду Ахмеда и Опала разыщу, а то они куда-то пропали, Ахмед наотрез отказался тут тусить.

– Отвечай сразу, ты всю команду на уши поднял?

Парень только пожал плечами.

– Так получилось, – заявил он, вынужденно наклонившись совсем близко к собеседнице – музыка заглушала слова.

– Ты же знаешь, что ты красивая?

Хорошо, что в мире оттенков коралла и бордо не так заметно, когда краснеешь.

– Нет, ты же не так часто это говоришь!

Теперь пришла пора смутиться и футболисту.

– Я бы мог говорить это чаще, – многозначно улыбнулся парень и покинул столик.

Маша не хотела идти в этот пресловутый «vip-room», что она там забыла, но делать было нечего. Она поднялась,правила платье, поправила улыбку и по возможности гордо зашагала к занавеске, не успела ее отодвинуть, как психолога опередила какая-то тень, тень неслась так, что только кудряшки она успела рассмотреть. Видимо, Фил тоже был втянут в историю. Но самое удивительное ждало ее впереди: в одно мгновение занавески раскрылись и несколько парней,

среди них девушка успела разглядеть и Дога, кинулись в направлении второго зала, того, где танцпол, Маша поспешила за ними, но обувь не позволяла ускориться в должной мере.

Девушка услышала какие-то странные звуки, резкие, похожие на хруст, потом кто-то закричал. Танцующие столпились у края, ей пришлось продираться к самому центру, чтобы понять, в чем дело. Наконец, в двадцатый раз извинившись, она оказалась у края людской массы. Перед ней предстала поистине гоголевская картина: по одну сторону стояли ее футболисты, у кого-то была разбита бровь, кто-то порвал рубашку, за их плечами, робко поглядывая, затаились Поля и Наташа, охранники, на всякий случай, держали заслон. По другую сторону столпилась мужская компания, тоже хорошенько потрепанная.

И первых, и вторых спешно выпроводили из заведения через черный выход, тот самый, что был скрыт от посторонних взглядов и выходил на «задник» торгового центра.

Сидели на том, что было: каких-то ящиках, выступах здания, ступеньках. Ахмед и Кирилл еще жаждали отмщения и не могли полностью прийти в себя. Егор смеялся над прошедшим, Философ потирал ссадину, Опалов задумался, а Дог разместился прямо на земле, опустив голову вниз.

– Как ты согласилась с ним танцевать?

– Я же не знала, что он будет приставать, это же просто танец!

Кирилл не удержался от выяснения отношений. Егор по-

пытался сгладить углы.

– Наверно, ты редко говоришь Наташе, что она красивая, от этого порой бывает много бед.

Маша поняла, что эти слова обращены и к ней, а может быть, только к ней.

– И дыр, это же была Армани, – Чиж продемонстрировал прореху размером в кулак в своей дизайнерской рубашке.

Футболисты рассмеялись.

– Завтра тренировка...

– Уже сегодня!

– Уже сегодня тренировка... Пора расходиться, – подытожил Егор. – Ты с нами?

Он обратился к Догу. Тот впервые поднял голову. Маша не очень разбиралась в стадиях алкогольного опьянения. Но когда-то ее учили, что есть стадия грусти... Это был странный с поволокой взгляд. Что творится там, в твоей голове? Может быть, выходят пары алкоголя? Или там творится маленькое чудо?

Дог кивнул. Расспрашивать его не стали.

– Пашка, довезешь?

– А девушки?

– Девушек я сам подброшу.

Чиж хотел еще что-то сказать, но Поля уже уцепилась за руку голкипера и всячески демонстрировала, что с бывшим возлюбленным ехать не собирается.

– Чудно это как-то, когда парни за тебя дерутся... – меч-

тательно изрекла Поля, пристегиваясь.

– Хватит чудес на сегодня, поехали домой! – заключила Маша и тоже пристегнулась.

Превратности судьбы

Звонок раздался среди ночи. По количеству пропущенных, сонная, Маша с трудом сообразила, что ситуация важная, если не критическая. Чтобы сам президент клуба звонил ей среди ночи, да еще столько раз – такого еще не было, ей вообще на ум не пришло ни одного даже близко стоящего рядом случая. Значит, что-то случилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.